

Митрополит Иларион: Духовная радость – самое главное и лучшее, что может дать Церковь человеку

7 марта 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стала руководитель исследовательской службы «Среда» Алина Багина.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о религиозности внешней и внутренней. У меня в гостях – руководитель исследовательской службы «Среда» Алина Багина. Здравствуйте, Алина Юрьевна!

А. Багина: Здравствуйте, владыка.

Каждый год во время Великого поста мы видим, как в православных храмах увеличивается число прихожан и так называемых «захожан». Мы можем судить об этом явлении как чисто внешнем. Но точно так же мы видим и большую требовательность к себе.

Меня пригласили как руководителя исследовательской компании. Зачастую исследования малоинформативны, потому что нам очень легко говорить о внешней религиозности. Это факты, их хотелось бы уважать. То, что мы видим, безусловно, важно, но то, что внутри, особенно значимо для всех.

Владыка, расскажите, пожалуйста, о Вашем первом Великом посте. Что Вы о нем помните?

Митрополит Иларион: Это воспоминания, связанные с моей ранней юностью. Меня крестили в 11 лет. Не могу точно сказать, какой Великий пост был первым, но я помню, что вскоре мы начали соблюдать пост. Время было советское. Жили мы с бабушкой, которая не была верующей. Она нам готовила, и, конечно, очень удивлялась всем этим внезапно возникшим диетическим рестрикциям. И, тем не менее, желание соблюдать пост у нас было. Я помню, что даже в школе, когда нам давали комплексные обеды, я отказывался от каких-то видов пищи, потому что у меня было очень горячее желание соблюдать пост.

Все это было связано с общим ощущением Церкви, которая достаточно неожиданно, но очень ярко вошла в мою жизнь. В конечном итоге Церковь перевернула всю мою жизнь. Я занимался музыкой, и думал, что буду профессиональным музыкантом. Но где-то уже к пятнадцати годам я понял, что самая главная любовь моей жизни – Церковь. В Церкви я полюбил все: весь жизненный

церковный уклад, удивительную атмосферу, церковное богослужение, в том числе и посты.

Я думаю, что Церковь создала свое бытие, свой мир таким образом, что в нем все взаимосвязано. И поэтому мне трудно представить, как человек может, например, что-то в Церкви любить, а что-то нет, одно считать правильными, а с другим не соглашаться. Ведь здесь все в комплексе. Это как, допустим, оздоровительная диета, которую вам предлагает врач, и в ней 20 разных пунктов. Если вы скажете: я буду соблюдать только восемь из двадцати, то эта диета может и не дать положительного результата.

А. Багина: К сожалению, сейчас институты и организации, проводя исследования, больше делают акцент на внешнем, и часто оставляют в стороне чувства, эмоции тех людей, которые свято чтут традиции, соблюдают те или иные правила. Но ведь в Евангелии сказано: «Когда поститесь, не будьте унылы как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться постящимися. <...> А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое» (см. Мф. 6, 16-17). И сейчас мы иногда видим, что внешнее соблюдение православных традиций не всегда вызывает одобрение окружающих.

Вызовы есть как внутри, так и снаружи. Но когда есть внутренняя духовная жизнь, которая неизменно сопровождается радостью, – это признак настоящей религиозности, не напускной, подобно фарисейству, а живой веры, когда ты любишь Господа и чувствуешь, что любят тебя, и через любовь к ближним ты стремишься приблизиться к Богу.

Во время опроса мы задавали вопрос: «Почему вы соблюдаете пост?» Отвечая на него, примерно треть респондентов заявили, что пост – это телесная практика, воздержание, диета, и столько же говорили о душевных составляющих – душевное очищение, покаяние, приближение к Богу. Остальные затруднились ответить.

Это достаточно стабильная картина. Но есть небольшое приятное исключение. Вопрос о смысле Великого поста, о мотивах тех, кто постится, достаточно регулярно задается разными компаниями. С 2008 года мы видим, что важность телесной составляющей потихоньку уменьшается, то есть сейчас больше говорят о душевном и духовном смысле поста. И это представляется достаточно здоровой тенденцией. Хотя и здесь есть определенное лукавство. Казалось бы, такой простой вопрос: «Почему вы соблюдаете пост?» Поскольку пост чаще всего соблюдают женщины, то многие отвечают: «Для того, чтобы похудеть». И здесь возникает некая ловушка, ведь если человек действительно соблюдает пост только для того, чтобы похудеть, ему будет неловко в этом признаться. И он как раз про это не скажет. Он придумает что-то другое, скорее всего, назовет духовную причину.

С другой стороны, напротив, обратная картина. Во время поста чувства человека не получают своей привычной пищи, их жизнедеятельность останавливается, тело успокаивается, и на свет проявляется душа. Пост является неотъемлемой частью духовной жизни человека, и для него это очень интимно. Поэтому он думает, поймет ли его интервьюер, если назвать настоящую причину поста? Может, легче сказать, что цель поста заключается в том, чтобы просто оздоровиться? И верующий человек может сказать, что соблюдает пост только для того, чтобы просто стать здоровее.

Еще один момент (Вы его затронули, рассказывая про Ваш первый опыт поста) – это советское прошлое. На самом деле оно имеет колоссальное значение для страны и для традиции в России. Пост неразрывно связан с великим событием Пасхи. Но занимаясь наблюдениями и проводя исследования, социологи обнаруживают как бы две «пасхи». Одна Пасха – христианская, православная, а другая, если можно ее так назвать – символическая, обрядовая. Ведь даже в советское время красили яйца, пекли куличи, тайно святили их в церкви. То есть все годы, когда Церковь была в гонениях, отдельные составляющие пасхальной традиции не уходили.

Митрополит Иларион: У нас тоже есть своя статистика, которая базируется на простых наблюдениях. Как священнослужитель я наблюдаю, что в Великий пост в храме значительно увеличивается число прихожан как на обычной воскресной службе, так и на службах первой седмицы Великого поста.

В первые четыре дня Великого поста во всех храмах на повечериях читается Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского. Это сложный текст, содержащий в себе разные цитаты из Библии, ссылки на персонажей, о которых многие сейчас и не знают, потому что мы не знаем Библию настолько хорошо, как в те времена, когда писался Великий канон. Но, тем не менее, люди приходят в храм, ибо по опыту прошлых постов им знакомы чувства благодатного переживания во время чтения этого канона.

У человека есть потребность в какой-то период года изменить ритм своей жизни, усилить интенсивность духовной жизни. Именно для этого сложился в Церкви Великий пост. Причем Великий пост – установление древнее, и, действительно, он появился как время подготовки к Пасхе, когда верующие готовили себя к встрече с Воскресшим Спасителем. Но Великий пост – это еще и время, которое на языке святых отцов называется духовной весной. И здесь я хотел бы обратить внимание на аспект радости, затронутый Вами, который, в том числе, присутствует и в покаянии. Великопостные службы – покаянные, призывающие человека к плачу, к раскаянию в своих грехах. Но в то же время после них люди из храма выходят радостными. Это та внутренняя радость, которую человек переживает, когда соприкасается с Богом, когда слышит удивительные слова церковных песнопений, и даже физически чувствует какое-то очищение. Это та радость,

которую нельзя описать словами и невозможно втиснуть ни в какие рамки социологических опросов.

Читая Евангелие, я всегда поражаюсь, насколько часто Господь Иисус Христос говорит о Царстве Небесном и о Царстве Божием. Он никогда не разъясняет, что такое Царство Небесное и Царство Божие, но всегда приводит примеры и образы. Например, Он говорит, что Царство Небесное подобно сокровищу, скрытому на поле, «которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает всё, что имеет, и покупает поле то» (Мф. 13,44). Еще Царство Небесное «подобно купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал всё, что имел, и купил ее» (Мф.13.45-46). То есть он нашел эту жемчужину, и от радости продает все остальное, чтобы купить ее. А что он будет делать с этой жемчужиной – неизвестно. Зачем она ему нужна – никто не знает. И когда мы соприкасаемся с Богом, соприкасаемся с Церковью, для многих из нас эта встреча и является той радостью, которая внезапно входит в жизнь человека и преображает ее. Ведь когда Христос родился, ангелы пастухам сказали: «Мы возвещаем вам великую радость» (см. Лк. 2, 10). И с этой радостью пастухи пришли и поклонились родившемуся Спасителю.

А. Багина: Мы проводим не только количественные опросы (с использованием формализованного инструментария (анкета, опросный бланк)), но и опросы качественные. Качественный опрос – это интервьюирование, беседа, когда собеседник может тебя удивить.

С целью изучения содержательных различий между понятиями «верующий», «религиозный», мы спрашивали у людей, какие ассоциации у них вызывает слово «религиозный», какой, по их мнению, религиозный человек. На вопрос «Религиозный человек: как Вы считаете, какой он?» респонденты отвечали: «Соблюдает пост», «Ходит в церковь», «Женщины в косынках и юбках». На вопрос «Кто такой «верующий?» ответили следующее: «Это хороший человек», «Серьезный», «Добрый, честный, скорее всего», «Улыбчивый», «Приветливый», «Наверное, веселый, радостный». Таким образом, опрошенные включили в понятие «религиозный» поведенческую атрибутику, в то время как понятие «верующий» связывалось с личностными качествами.

Митрополит Иларион: Хорошо, если так реагируют на людей верующих. Это значит, что для многих людей вера является чем-то серьезным и значимым, а самое главное – это показывает, что вера преображает жизнь человека.

Вы вспомнили о фарисеях, у которых религиозность была внешней. Почему Христос жестко обличал фарисеев? Потому что у тех была внешняя религиозность и отсутствовала внутренняя составляющая. Спаситель им говорил: «Вы как окрашенные гробы» (см. Мф.23.27), сравнивая их с гробницами, которые по иудейскому обычаю ежегодно окрашивались. Этот обычай придавал

гробницам красивый вид снаружи, при этом представляя поразительный контраст с нечистотой и гниением тела и человеческих костей внутри.

Такая внешняя религиозность, которая не сопровождается внутренним преображением человека, не ведет ни в Царство Небесное, ни к той радости, которую Бог дает человеку. Это такая безрадостная, внешняя, сухая религиозность, во многом – фарисейская.

Церковь не для того установила Великий пост и другие правила, чтобы отнять у человека радость, облачить его в темные ризы, лишить возможности наслаждаться жизнью. Нет, Церковь говорит, что помимо радостей земных, есть радости духовные; помимо богатства земного, есть то Небесное сокровище, которое невозможно приобрести никакими человеческими стяжаниями. Церковь напоминает, что в жизни человека есть иное измерение, которое намного выше материального состояния, земного успеха. Оно не идет ни в какое сравнение с наслаждением благами жизни или способностью взять от жизни все.

Когда человек соприкасается с внутренним измерением Церкви (а ведь это самое главное, что есть в Церкви), только тогда он понимает, в чем смысл веры, в чем значимость Церкви, и для чего Христос создал Церковь на этой земле. Не для того, чтобы людям сделать хуже, превратить их в каких-то мрачных религиозных фанатиков, а, наоборот, чтобы раскрыть им Царство Небесное, которое невозможно описать никакими человеческими словами. Те люди, которые приходят в Церковь, в том числе и в Великий пост на эти долгие великопостные службы, соприкасаются с этой радостью, переживают ее, и они знают, что Бог присутствует в их жизни. Эта духовная радость, которая есть предвкушение сладости Жизни Вечной – самое главное и лучшее, что может дать Церковь человеку.

Служба коммуникации ОБЦС